

с наибольшей научной достоверностью значение и степень самостоятельности литературных памятников, с другой стороны он устанавливает некоторые предания и верования, как влияние Византии.

В чем заключается содержание искомого значения изучаемых литературных памятников, для какой подлинно научной цели необходимо определить степень творческой самостоятельности авторов изучаемых литературных памятников, почему предания и верования Византии оставили след в памятниках древне-русской литературы, — на эти важные для марксистско-ленинского литературоведения вопросы ответов у Тихонравова не найдем:

Несколько дальше, в той же работе, Тихонраков категорически утверждает: «История русской литературы XVIII в. и частью текущего столетия требует сравнительного изучения ее в связи с явлениями тех европейских литератур, которые оказали сильное влияние на нашу... для объяснения важнейших явлений русской литературы XVIII в. они нуждаются в прямом сравнительном изучении с литературными произведениями западных литератур» (разрядка наша). Это тавтологическое высказывание имеет значение методологического акцента в научных воззрениях акад. Тихонравова.

Влияние было реальной и основной предпосылкой для адептов сравнительного метода и даже такие представители историко-культурной школы, как Пыпин, писали: «В древней литературе нашей византийское влияние было господствующим фактом, наложившим свою печать на все ее произведения, хотя в различной степени... Литература польская не могла действовать на русскую всем объемом своего содержания... Действие ее ограничивалось частными случаями и отдельными родами произведения...»

Галахов, следуя за Пыпиным, расширяет исторические границы влияний на русскую литературу эпохи феодализма: «Как литература народа, — пишет он, — позднее других народов выступившего на историческую деятельность, русская словесность с самого начала своего подвергалась и теперь подвергается иноземным влияниям. В древнем периоде таких влияний было два: византийское и польское, к которым присоединяются болгарское и сербское» («Ист. русск. слов. др. и нов.»). В этом высказывании Галахова диапазон исторических влияний на русскую литературу эпохи феодализма расширен, а поэтому и поле деятельности для сравнительного метода предоставляется весьма большое. Архангельский в своей книге «Введение в историю русской литературы», по существу, констатирует лишь итоги исследований представителей сравнительного метода. Географические границы исторических влияний на русскую литера-